

ЮНОСТЬ ТАЛАНТА

Создать роль — это всегда по-своему подойти к ней, найти что-то близкое себе. Скажем прямо — не всем это удается. Молодая солистка Государственного академического театра оперы и балета республики Леокадия Ашкеловичюте, выступив в роли Одетты — Одилии в балете Чайковского «Лебединое озеро», еще раз показала, что она способна справиться с труднейшими партиями классического репертуара.

Удачному дебюту артистки в этом спектакле способствовало и то счастливое обстоятельство, что первая ее встреча с танцами из балетов П. Чайковского состоялась еще в Ленинграде, в хореографической школе им. А. Вагановой.

В Вильнюсском театре Ашкеловичюте успешно выступила в роли Авроры (балет «Спящая красавица»), а в нынешнем году она была занята в «Щелкунчике», где танцевала партию Маши. Творческий рост артистки за последний год особенно заметен. В технике танца появилась уверенность, осмысленность, ее движениям присуща какая-то, я бы сказала, акварельная легкость. Роли Маши и Авроры были близки для творческого почерка Л. Ашкеловичюте. В ее танце как бы воплотились душевная чистота и юность этих героинь.

Но в «Лебедином озере» все значительно сложнее. Одной лишь виртуозной техники, пластики и даже актерского ма-

стерства недостаточно. Здесь нужно уметь индивидуализировать танец. Отраднo, что Леокадия продумала свою роль до мельчайших деталей, очень большое внимание уделяя выразительности танца. Уже первое ее появление на сцене, нервные, частые взмахи рук — чисто «лебединые», — ее позы (арабески, аттитюды) передают томление и страх Одетты. В дуэте второго акта Л. Ашкеловичюте восхищает кантиленой танца — здесь она вся в движении. К сожалению, несколько слабее удалась ей сольная вариация Одетты. Здесь танцовщице не хватает плавности в движениях, законченности и отточенности поз. Глубоких, насыщенных драматизмом

переживаний нет и в четвертом акте (сцена, где Одетта жалуется своим друзьям на неверность любимого).

Зато самой высокой похвалы заслуживает солистка за третий акт уже в роли Одилии. Раньше Ашкеловичюте радовала своим танцем, но нам казалось, что ей не хватало индивидуализации, что она порой повторяется в своих ролях. Очевидно, артистка обратила серьезное внимание на этот недостаток. Отраднo, что в роли Одилии выявилась еще одна хорошая черта артистки — ее сценический темперамент. В ее движениях властность, уверенность в непреодолимости своих чар. Л. Ашкеловичюте не подчеркивает при этом,

как делают многие балерины, демоничность Одилии. Ее героиня женственна и обаятельна.

Следует отметить партнера Ашкеловичюте Ч. Жебраускаса, создавшего роль романтического принца Зигфрида. Он порадовал зрителей легкостью своего танца, хорошими подержками.

В театре подросла талантливая молодежь. Это наша смена. Поэтому особенно важно, чтобы в репертуаре были классические балеты (в какой-то степени пробел этот был восполнен недавно постановкой балета Чайковского «Щелкунчик»). Трудно переоценить роль классических балетов в повышении профессионального мастерства, музыкальности и сце-

нической культуры молодых солистов балета.

Хочется сказать несколько слов о костюмах и бутафории в этом балете. Они явно устарели. Дирекция театра должна серьезно подумать об их замене.

А. РУЗГАЙТЕ.

НА СНИМКЕ: танцует Л. Ашкеловичюте.

Фото В. Жарносенова.

